

В объединенный диссертационный совет
Д 999.017.03, созданный на базе
ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный
университет им. Иммануила Канта»,
ФГБОУ ВО «Российский государственный
педагогический университет
имени А.И. Герцена»,
ФГБОУ ВО «Тульский государственный
университет»

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

о диссертации Евгения Валерьевича Безручко на тему: «Преступления, посягающие на безопасность здоровья человека: теоретико-правовое исследование», представленной на соискание учёной степени доктора юридических наук по специальности: 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

Диссертация Е.В. Безручко представляет собой самостоятельно выполненное, новое, обладающее теоретико-прикладным значением исследование актуальной уголовно-правовой проблемы – определения видов, содержания и путей совершенствования уголовного законодательства, направленного на обеспечение безопасности здоровья человека.

Актуальность диссертационного исследования. Социально-политическая и правовая значимость темы исследования, предпринятого Е.В. Безручко, на мой взгляд, лучше всего определяется, если смотреть на неё с высоты проблемы гораздо более высокого уровня. Я имею в виду прежде всего её тесную, генетическую связь с одной из самых главных проблем российского бытия: положение человека в нашем обществе, его реальное, а не провозглашаемое место на шкале высших социальных ценностей. Тех ценностей, действительное признание которых высшим приоритетом предполагает, что жизнь и деятельность, интересы и цели человека имеют неоспоримое преимущество перед интересами социальных общностей, государства или любых иных социальных институтов.

Не надо быть специалистом-обществоведом, чтобы понимать: от того, что декларируется как идея, до реального положения дел – дистанция огромного размера. Такое расхождение – один из важных факторов возникновения различного рода социальных деформаций, в том числе и

кriminalных посягательств на здоровье человека. Минимизация такого рода деформаций, их причин и последствий уже давно стала насущной социальной потребностью.

Не менее значима связь темы диссертации с проблемой насилия в нашем обществе и, соответственно, с задачей снижения уровня, сокращения масштабов насильственных проявлений.

Естественно, главное место в деле решения этих «нерешаемых» задач принадлежит государственным социальным программам. Уголовное право призвано здесь играть субсидиарную роль, но возможности арсенала её инструментов не следует недооценивать. Как не следует забывать о необходимости их совершенствования.

Весьма актуальна и научная потребность в разработке данной темы. Неудовлетворительное положение дел в области противодействия посягательствам, о которых идёт речь, остро актуализирует необходимость повышения качества научного обеспечения деятельности по борьбе с ними, выработке эффективных рекомендаций практике. Известно также, что и в сфере уголовно-правовой теории до настоящего времени существует немало вопросов, не имеющих удовлетворительных ответов и потому нуждающихся в продолжении обсуждения. Действующее уголовное законодательство об ответственности за посягательства на здоровье человека не лишено системных противоречий и формально-логических неточностей, затрудняющих понимание и квалификацию преступлений, препятствующих единообразному толкованию и применению данных норм в практической деятельности органов следствия и суда.

Необходим углубленный критический анализ не только возникающих здесь частных вопросов, но и некоторых «базовых» положений, фундирующих систему разбросанных по разным главам УК норм, регулирующих охрану здоровья граждан. Нужны научно обоснованные предложения и рекомендации, касающиеся совершенствования уголовно-правового регулирования отношений, возникающих в связи с совершением названных посягательств.

Поиск путей повышения эффективности мер уголовно-правового воздействия с целью усиления борьбы с насильственной преступностью – важная задача науки, а достигнутые его результаты – ответ науки на эту актуальную социальную потребность.

Государственный механизм защиты жизни и здоровья человека нуждается не столько в отладке, сколько в капитальном ремонте. Та его часть, которая регулируется нормами уголовного права не является исключением. Но

такая масштабная работа возможна только в случае развития уголовно-правовой теории на инновационной основе, при появлении новых идей, способных изменить взгляд специалистов и общества на возможности уголовного права и его реальную роль в решении проблем высокого уровня. На мой взгляд, именно так читается ключевая идея рецензируемой рукописи.

Направленность на совершенствование современной теоретико-методической основы реализации уголовной политики в сфере обеспечения безопасности здоровья граждан, на повышение эффективности действующего законодательства оправдывают обращение Е.В. Безручко к избранной теме, позволяют оценить его работу в качестве актуального исследования, представляющего собой ответ на давно состоявшийся социальный заказ.

Научная новизна диссертации определена как самим фактом обращения соискателя к теме, которая до настоящего времени не подвергалась исследованию в литературе, так и полученными при этом научными результатами.

В отличие от традиционной доктрины: «уголовное право и охрана здоровья», предложенная диссидентом концепция «уголовное право и обеспечение безопасности здоровья человека от преступных посягательств» даёт возможность трактовать проблему под новым углом зрения, обеспечивающим более глубокое её понимание, в частности, позволяет рассмотреть арсенал норм об охране здоровья не просто как набор отдельно взятых, разбросанных по разным главам УК РФ уголовно-правовых инструментов, а как некую целостность, объединённую общим предназначением. При этом повышается социальная значимость соответствующего комплекса норм, наказание виновных превращается не в конечную, а в промежуточную (хотя и в высшей степени важную) цель, а в качестве конечной цели выступает поддержка специфическими средствами уголовного права решения задач обеспечения условий жизни граждан, безопасных от криминальных посягательств на их здоровье.

Новизной отличаются такие положения, как:

- оценка безопасности здоровья человека как объекта уголовно-правовой охраны (стр. 14);
- предложение включить в ст. 2 Уголовного кодекса Российской Федерации в качестве одной из задач уголовного законодательства задачу обеспечения безопасности здоровья человека в Российской Федерации от уголовно наказуемых посягательств (стр. 15);

- авторские теоретические формулировки понятий «насилие», «причинение вреда здоровью человека», «близкие родственники», «близкие лица» (стр. 16-19);

- результаты анализа содержания не представленных в предшествующей уголовно-правовой литературе Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека 2007 г., а также Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека 2008 г. (стр. 93-136);

- трактовка соотношения понятий здоровья человека и здоровья населения как объектов уголовно-правовой охраны (стр. 24-25);

- авторская классификация преступлений, посягающих на безопасность здоровья человека, и на ее основании даны предложения по поводу объема и достаточности правовой регламентации изучаемых преступлений (стр. 83-92);

- ряд новационных предложений, направленных на совершенствование действующего уголовного законодательства, относящегося к теме диссертации.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, их достоверность определены качеством и объемом источников первичной научной информации, использованием апробированного научно-методического аппарата, внутренней непротиворечивостью большинства представленных в диссертации суждений, согласием теоретических выводов автора с эмпирическими данными статистического, документального и социологического анализа, базированием авторских рассуждений на строго доказанных и корректно используемых выводах фундаментальных и прикладных наук (криминологии, теории права, правовой статистики и др.), согласованностью новых результатов работы с иными независимыми источниками по теме диссертации.

Работа представляет собой логически последовательное и завершенное научное сочинение, которое органично сочетает в себе результаты комплекса проведенных лично автором исследований.

Эмпирическую базу диссертационного исследования составили:

- статистические сведения ГИАЦ МВД России, Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за 1997 – 2017 гг., материалы опубликованной судебной практики Верховного Суда Российской Федерации;

- материалы изучения 550 приговоров по уголовным делам о преступлениях, связанных с причинением вреда здоровью человека, рассмотренных судами г. Москвы, Московской области, Краснодарского края,

Ставропольского края, Воронежской области, Ростовской области, Красноярского края, Хабаровского края;

- результаты экспертного опроса 203 судей, сотрудников прокуратуры, Следственного комитета Российской Федерации, МВД России, судебно-медицинских экспертов, адвокатов, а также педагогических работников и научных сотрудников высших образовательных учреждений юридического профиля.

Нормативно-правовую базу исследования составили Конституция Российской Федерации; Уголовный кодекс Российской Федерации; положения уголовно-процессуального законодательства, административного, гражданского и иных отраслей права в части, регулирующей общественные отношения в сфере обеспечения безопасности здоровья человека; Федеральный закон от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»; Правила определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека от 17 августа 2007 г.; Медицинские критерии определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека от 24 апреля 2008 г. № 194н и др.

В основе диссертации – оправданный и многократно доказавший свою эффективность диалектический метод познания. Автор опирается на принципы историзма, объективности, конкретности истины, связи теории и практики, что придает работе в целом и ее результатам необходимые свойства научной истины. Качество исследования обеспечивает и успешно реализованный в работе системный метод. В целом выбор методов и методик научного анализа адекватен поставленным в диссертации задачам и характеру источников первичной научной информации.

Значимость полученных автором диссертации результатов для развития юридической науки определяется тем, что, образуя в своей совокупности новую (авторскую) концепцию решения уголовно-правовых проблем обеспечения безопасности здоровья человека, они существенным образом развивают сформировавшиеся научные позиции относительно роли и социального предназначения законодательства об ответственности за преступления, о которых идёт речь.

Результаты диссертационного исследования Е.В. Безручко имеют значение и для развития иных наук правового цикла: криминологии – в части учёта данных о личности виновного и причинах совершения преступления; уголовно-процессуального права – в части развития учения о потерпевшем и гражданском иске в уголовном процессе, гражданского права – в части

установления методики оценки морального вреда; правовой статистики – в части совершенствования учёта посягательств на здоровье человека.

Значимость результатов исследования подтверждается положительными результатами их внедрения в практику правоохранительной деятельности Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Следственного управления Управления на транспорте МВД России по Северо-Кавказскому федеральному округу, Главного следственного управления ГУ МВД России по Ростовской области. Полученные результаты исследования используются в учебном процессе Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, Восточно-Сибирского института МВД России, юридического факультета Ростовского государственного экономического университета, Ростовского юридического института МВД России.

Положительно оценивая проведенное Е.В. Безручко исследование и в целом разделяя его концепцию, отмечу, что отдельные положения работы вызывают критическую оценку и могут стать основанием для дискуссии с автором. Наиболее существенные из них заключаются в следующем:

1. Как ни странно, в разделе «Положения, выносимые на защиту» отсутствует базовое для всей диссертации понятие «безопасность» в контексте охраны здоровья человека. Обратившись к тексту (стр. 42), я нашёл следующую формулу: «Под безопасностью понимается состояние, при котором опасность не угрожает. Понятие безопасности определяют через отсутствие опасности, сохранность, надежность (подчёркнуто мною, - М.Б.). Научные комментарии к этому определению отсутствуют.

Скорее всего, такая трактовка безопасности отражает не доктринальное, а бытовое, не требующее особой точности её понимание.

Понятие, о котором идёт речь, - условное. Буквальная его трактовка без оговорок – нонсенс: ситуация, когда опасность в жизни людей вообще отсутствует, а надёжность безупречна, - такая ситуация недостижима и даже немыслима. Поэтому надо говорить о реальных уровнях, степенях безопасности (как факте и как цели) и давать конкретное представление о совокупности критериев безопасности здоровья населения. В этом (и многом другом) должны состоять отсутствующие комментарии.

Обращаю особое внимание на это, т.к. именно понятие «безопасность» лежит в основе теоретической концепции уголовно-правового обеспечения безопасности здоровья человека, заявленной в качестве стратегической цели диссертации. В рамках научного текста, на мой взгляд, необходим углублённый анализ, во-первых, этого понятия как такового и, во-вторых, понятия

«безопасность здоровья населения», чтобы соответствующая концепция была реализована в работе в более полном объеме.

2. Раздел 4.2 диссертации посвящён очень важной теме «Умышленное причинение вреда здоровью человека». Автор отдал ему 75 страниц текста (нарушив, кстати, структурную логику сочинения). Но дело в том, что едвали не две трети этого огромного объёма посвящено не уголовно-правовым проблемам, к чему обязывает тема работы, а совершенно неуместным в данном случае криминологическим вопросам: общей теории причин преступности и, частности, хулиганства (?), преступности несовершеннолетних, генезису личности преступника. Если к тому же учесть, что материал этот носит описательный характер, т.е. не содержит собственных авторских идей, вывод, на мой взгляд, может быть только один: в заботе о качестве диссертации полезно было бы эту часть раздела 4.2., не колеблясь, удалить.

3. Хорошо понимаю, что о работе следует судить по тому, что в ней есть, а не по тому, чего в ней нет. Иду на нарушение этого правила, поскольку речь касается соотношения темы и содержания работы.

Формулировка темы предполагает самый широкий подход к рассмотрению проблем безопасности здоровья от любых видов криминального причинения вреда: умышленных и неосторожных, физических, психологических и иных.

Приведу две цитаты:

«Объектом посягательств на здоровье человека предлагается считать безопасность здоровья.... как определенное физическое и (или) психическое состояние человека, каким бы далеким от идеального состояния оно (здравье) не было» (стр. 14).

И ещё: «Под причинением вреда здоровью человека предлагается понимать телесное повреждение другого лица, ... либо оказание воздействия на потерпевшего с использованием различных факторов: физических, психических,...повлекших заболевания или патологические состояния» (стр. 16).

И тем не менее, автор, совершенно обоснованно выделив раздел об умышленном причинении вреда здоровью, решил отказаться от заслуживающей, по моему мнению, самостоятельного рассмотрения проблемы неосторожного причинения такого вреда.

Не стану обстоятельно аргументировать свою мысль. Достаточно, на мой взгляд, сослаться на позицию законодателя, который выделил неосторожное преступление в тяжкой его форме в отдельную статью (ст. 118 УК РФ).

От себя добавлю, что существует только одна альтернатива: коль скоро субъективное содержание преступления является себя в двух формах – умышленной и неосторожной, в диссертации следует рассмотреть обе либо объяснить, почему автор поступает иначе.

4. Аналогичным образом обстоит дело и с трактовкой деления насилия на физическое и психологическое. Анализ дан только первой его разновидности. Очевидно, Е.В. Безручко исходит из предложенного им определения насилия с безальтернативной оценкой его только как физического воздействия (стр. 150). А также тезиса о том, что «понятия «насилие» и «физическое насилие» в уголовном законодательстве Российской Федерации являются тождественными». (стр. 145). Но, кстати, позиция Е.В. Безручко достаточно противоречива. Не только в том смысле, что он противоречит большинству учёных, которые придерживаются противоположной точки зрения.

Автор противоречит самому себе. Напомню его определение причинения вреда здоровью, процитированное в предыдущем замечании (см. выше). В другом месте он касается проблемы угрозы применения насилия и при этом довольно чётко заявляет: «Мы полагаем, что угроза является формой психического насилия, а не наоборот, так как психическое насилие представляет собой воздействие на психику лица под угрозой причинения вреда».

Итак, какую из конфликтующих позиций на самом деле защищает диссертант?

Общая реплика к двум последним замечаниям: само собой разумеется, далеко не всегда масштабное правовое явление может быть в полном его объёме исследовано в рамках одной работы. В этом случае автор вправе использовать в качестве своего рода репрезентанта комплекс отдельных частных объектов анализа. Но с обязательным условием: на примере частного дать полное представление о целом. И конечно, обосновать свой выбор.

5. Параграф 2.2. диссертант посвятил классификации посягательств на безопасность здоровья человека. Я не обсуждаю критерии и результат этой классификации. Здесь пространство авторской воли. Хотя полезно было бы хотя бы кратко сказать, в чём отличие предложений соискателя от положений на эту тему, содержащихся в трудах, например, М.Д. Шаргородского и Н.И. Загородникова.

Вопрос в другом. Классификация и её итог имеют реальный смысл только когда она играет вспомогательную роль, способствуя более глубокому проникновению в суть обсуждаемых проблем, помогая решению

поставленных исследовательских задач. Классификация не должна быть самоцелью.

У меня сложилось впечатление, что именно так и произошло: ни в одном из последующих разделов диссертации я не встретил ссылок на итоги проведенной классификации.

6. Я подчёркивал выше позитивную значимость большинства предложений диссертанта, нацеленных на совершенствование норм действующего законодательства. Но некоторые из рекомендаций, на мой взгляд, выглядят как весьма спорные. Идеи корректировки ч. 1 ст. 111 УК РФ вызывают у меня, пожалуй, наибольшие возражения.

Е.В. Безручко предлагает:

а) слова «прерывание беременности» заменить словами «прерывание беременности в отношении женщины, *заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности*».

Однако, если посягательство совершил не муж (сожитель), а живот беременной ещё не выдаёт с очевидностью соответствующее её состояние, доказать, что виновный *заведомо* знал о беременности жертвы будет невозможно. Для таких случаев предлагаемая формулировка окажется мёртвой нормой.

б) слова слова «психическое расстройство» заменить словами «тяжёлое психическое расстройство либо *его обострение в период ремиссии*».

Однако, во первых, в такой сложной ситуации, как тяжёлое психическое расстройство, обострения в период ремиссии возникают достаточно часто, в том числе и по причинам, не связанным с преступным посягательством. Дифференцировать эти случаи крайне трудно (если вообще возможно), не говоря уже об их объективной обоснованной юридической оценке.

Во-вторых, обострения бывают разной обострённости (тавтология намеренная): опасные и неопасные, существенные и несущественные, компенсируемые и некомпенсируемые и т.д. Автор абстрагируется от этих различий и потому реализация его предложения на практике представляется невозможной.

в) слова «или выражившегося в неизгладимом обезображивании лица» заменить словами «или выражившегося в неизгладимом обезображивании лица или любой части тела».

Однако, следует учитывать, что лицо человека и разные части его тела – это в данном случае существенно (качественно) разные объекты защиты. Даже сравнительно небольшой шрам, действительно, обезображивает лицо. А если

итогом нападения стал такой же шрам на спине, на плече, на задней поверхности бедра или, наконец, на ягодице?

Трудно согласиться с диссертантом, когда все эти объекты он рассматривает как рядоположенные.

г) слова «значительную стойкую утрату общей трудоспособности не менее чем на одну треть» заменить словами «необратимую утрату функций в виде *ограничения жизнедеятельности* свыше 30 %».

Однако, по моему убеждению, такие глобальные, всеохватывающие понятия как «жизнедеятельность» не должны употребляться в текстах законов. Эти понятия не поддаются верификации, они вступают в неизбежный конфликт с лапидарным языком уголовного закона, исключают точность, чёткость и однозначность юридических формул.

Понятие «жизнедеятельность» вбирает в себя всё, чем жив человек, что с ним происходит и будет происходить: от участия в конструировании столь необходимых нам зенитных комплексов и полётах в космос до отдыха в нашем Крыму и завтраках там поутру.

Мыслимо ли определить, что именно из этого сонма функций лишили человека побои?

7. Без пояснений не очень понятна суть предложения, касающегося ст. 112 УК РФ: «в части первой слова «не опасного для жизни» заменить словами «не опасного для жизни *в момент причинения*».

Что именно подразумевает Е.В. Безручко под термином «момент причинения»? Ту самую минуту, когда были нанесены удары? А если истинный характер насилия выяснится по прошествии некоторого времени? Или имеется в виду, что в вину причинителю нельзя вменять последующие осложнения состояния потерпевшего?

Здесь тоже, на мой взгляд, без комментариев не обойтись. Но их нет.

Отмеченные дискуссионные положения работы не снижают ее качества. На основании изучения текста диссертации, автореферата и научных трудов соискателя можно заключить:

1. Диссертация написана автором самостоятельно, обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, и свидетельствует о личном вкладе автора диссертации в науку. Основные научные результаты диссертации отражены в 104 публикациях, в том числе в 34 статьях, размещенных в рецензируемых научных изданиях.

2. Диссертация Е.В. Безручко представляет собой научно-квалификационную работу, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как решение научной проблемы, имеющей важное политическое, социально-экономическое и культурное значение. Диссертация соответствует критериям, установленным ч. 1 п. 9 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в ред. от 01.10.2018 г.).

3. Автор диссертации — Евгений Валерьевич Безручко заслуживает присуждения искомой ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право (юридические науки).

« 01 » 03 2019 г.

Официальный оппонент:

Главный научный сотрудник
отдела уголовно-правовых исследований
Российского государственного университета правосудия (РГУП)
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки
Российской Федерации

М.М. Бабаев

М.М. Бабаев

Бабаев Михаил Матвеевич, доктор юридических наук по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право; профессор; Заслуженный деятель науки Российской Федерации; главный научный сотрудник отдела уголовно-правовых исследований Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия»; почтовый адрес: 117418, г. Москва, ул. Новочеремушкинская д. 69, каб. 1004, тел.: 8-495-332-53-06; Интернет-сайт: <http://www.rgup.ru>, Электронная почта: otdelup_rap@mail.ru

